

— Что тебя беспокоит, Стефани? — спросила Марджори Харрингтон. — Ты корчишься внутри своей кожи, как сумасшедший заикающийся жук!

Против воли Стефани хихикнула, вообразив это. Заикающиеся жуки были одним из самых ярких аналогов насекомых на Мейердале. Они были размером с её ладонь и общались, втягивая воздух в вибрирующие спикулы, покрывающие их ярко раскрашенные бока. Заикающийся жук в полном брачном наряде выглядел как ярко-оранжевый волосатый мешочек с фасолью, в который кто-то засунул вибратор.

— Прости, мама! — Она с сожалением покачала головой. — Я думаю, я просто слишком нервничаю сегодня.

— Естественно, — вставил Карл, лояльно поддерживая её оправдание. — Это первый раз, когда они позволили тебе взять Львиное Сердце куда-то за пределы кампуса, Стеф!

— Я уверен, что это всё объясняет, — сказал Ричард Харрингтон тоном, который — для знающего уха его дочери — предполагал, что он был гораздо менее уверен в этом, чем предполагали его слова. К счастью, он оставил объяснение Карла в силе, хотя взгляд, который он бросил на Стефани, подсказывал, что он вполне может вернуться к этой теме позже.

"Ну конечно вернётся! Мы действительно уже должны были сказать им, но если бы сказали, они бы забрались на следующий шаттл Мантикора-Сфинкс, что бы ни случилось. И те же самые люди, которые удивлялись бы, почему мы с Карлом убежали домой, удивлялись бы, почему они возвращаются в Твин Форкс, в то время как мы с ним всё ещё застряли на Мантикоре. Тем более, что последние три месяца они нас даже не видели!".

— Хорошо, что Фонд надавил на руководство ресторана, — сказал Ричард вместо того, чтобы выяснять причины очевидного беспокойства своей дочери.

— Конечно, — искренне согласилась Стефани, когда такси остановилось у входа в парк вокруг "Герба Чарльстона". Тот же лакей, который открыл ей и Карлу дверь в первый раз, открыл её снова, но на этот раз улыбнулся им.

— Добро пожаловать, — сказал он. — Я так понимаю, вы отправляетесь домой на Сфинкс через день или два?

— Да, — признала Стефани и искренне улыбнулась ему. Он оказался гораздо более дельным человеком, чем она думала в тот первый вечер. — Стив, это мои мама и папа. Мама, папа — это Стив Сирилло.

— Приятно познакомиться, — сказал Сирилло, по очереди пожимая руки Марджори и Ричарду. — Вы, наверное, устали это слышать, но у вас замечательная дочь.

— Это не совсем то, в чём признаются умные родители, — ответила Марджори, и он усмехнулся.

— А это Львиное Сердце, — сказала Стефани, глядя уши древесного кота.

— Итак, эти старые... пни в конторе наконец сказали, что вы можете привести его, не так ли?
— Сирилло взглянул на родителей Стефани краем глаза, меняя существительное на ходу. — Повезло вам!

— Я думаю, миз Эдер много сделала для этого. Она и её кузен, — сказала Стефани.

— Граф обычно получает то, что хочет, — согласился Сирилло и указал им на декоративные ворота. Дни, когда он выполнял роль смотрителя, чтобы убедиться, что они не заблудились или не украли дверные ручки, давно прошли, и Стефани снова улыбнулась ему, прежде чем с родителями и Карлом пройти в ворота и по гравийной дорожке через ухоженный парк ресторана.

Народа было меньше, чем обычно, хотя на самом деле дорожки редко бывали очень многолюдными. Стефани потребовалась пара визитов, чтобы понять, что "Герб Чарльстона" на самом деле вовсе не публичный ресторан. Фактически, всё это здание было частным клубом, принадлежавшим графу Лощины Эдер. Ресторан был открыт для публики три дня в неделю, но не по пятницам, когда Фонд регулярно собирался здесь. Она удивлялась, почему потребовалось так много времени с тех пор, как она узнала, как на самом деле всё устроено, чтобы разрешить ей привести Львиное Сердце с собой. Она знала, что в Лэндинге были более строгие правила, чем в Твин Форкс, о допуске животных в рестораны, но они сделали множество исключений для служебных собак и лисомедведей с Беовульфа. Возможно, это просто бюрократическая инерция, решила она, и то, что на этой неделе сам граф вернулся в Звёздное Королевство из длительной командировки, вероятно, объясняет, почему им внезапно удалось преодолеть эту инерцию.

Конечно...

Внезапное рычание Львиного Сердца остановило её на середине мысли.

* * *

Лазающий Быстро напрягся, его мускулы плотно сжались, уши прижались к голове, а обнаженные клыки казались белыми в свете, исходящем с высокого столба позади него и его двуногой.

"Я должен был почувствовать их раньше!" яростно сказал он себе. "Я разведчик Народа или маленький котёнок, который не может выбраться из гнезда самостоятельно?!".

Даже когда он думал об этом, он знал, что это несправедливо по отношению к себе. Мыслесвет Погибели Клыкастой Смерти был яснее и ярче с тех пор, как её родители прибыли в место обучения, но он оставался более затенённым, чем должен, и Лазающий Быстро не понимал

причин этих теней. Если не считать возрастающей уверенности в том, что они связаны с Народом. И эхо её раздражительности проникло в его собственный разум. Это не затуманило его восприятие, но сфокусировало его собственные мысли на усилиях понять, что делало её такой оживленной, как пожиратель мёртвых на двухдневной туше острого рога.

Мыслесвет двуногих всегда был сильным, и это было частью проблемы. Он привык к тому, что приходилось закрываться от его интенсивности, как закрывают глаза от слишком яркого солнечного света. И он позволял себе наслаждаться мыслесветом родителей Погибели Клыкостой Смерти — и тем, как её собственный мыслесвет успокаивался в их присутствии, даже если ей не удавалось освободиться от того, что вызывало столько беспокойства. Но даже в этом случае он знал, что его собственная озабоченность ее беспокойством была единственной причиной, по которой он пропустил мыслесвет приближающихся, пока не стало почти слишком поздно.

* * *

Голова Стефани резко поднялась и автоматически повернулась влево. Намного позже она поняла настоящую причину, по которой она посмотрела туда, и осознала, что почувствовала это от Львиного Сердца. В данный момент всё, что она видела, было размытым движением, выходящим из теней и подлеска... и направлявшимся прямо к ней.

— Что за... — начал её отец.

— Ричард!

Это был голос её матери, и уровень адреналина в крови Стефани резко вырос, когда она поняла, что её родители тоже в опасности.

— Стеф-!

Карл выкрикнул её имя жёстким, резким голосом, но она едва расслышала его сквозь высокое рычащее крещендо боевого клича Львиного Сердца и почувствовала, что наполовину присела.

"Их пять", размышлял абсурдно спокойный уголок её мозга. "По крайней мере, пять. Как...?".

Но не было времени беспокоиться о том, как они оказались на территории "Герба Чарльстона", и она почувствовала, как Львиное Сердце катапультировался с её плеча.

* * *

Лазающий Быстро бросился в нависающие ветки, рыча свой боевой клич. Это был не первый раз, когда его двуногая, его человек, находилась в опасности, и красное безумие ярости охватило его. Народ знал, как бороться с угрозами тем, кого они любили, и его когти-ятаганы выскользнули из ножен.

И даже когда он зарычал, даже когда он почувствовал страх Погибели Клыкастой Смерти — за её родителей, а не за себя — он почувствовал внезапный всплеск новых опасений, возникших в её мыслесвете. Опасений со знакомым привкусом, даже если он никогда раньше не чувствовал его так сильно. Она боялась за него, и не только из-за того, что он мог снова получить травму, как это было, когда они вместе столкнулись с клыкастой смертью. По-своему этот страх был даже острее, чем страх, который она тогда чувствовала, потому что он был более сфокусированным, более выстраданным, и он ещё яростнее зашипел, когда понял, что это было.

"Я не хочу понимать это!" промелькнуло у него в голове. "Они хотят нам зла — они хотят ей зла — и заслуживают того, что с ним случится!".

Но даже возмущаясь, он знал, что она права. Это не была клыкастая смерть, лишённая разума. Это были двуногие, и он не мог убить их, как он убил бы клыкастую смерть или снежного охотника. Только если не было другого выбора.

"Вероятно, не мог", подумал он мрачно. Но если они не оставили ему выбора...

* * *

Всё, что случилось позже, в памяти Стефани было размыто.

Она почувствовала, как Львиное Сердце нырнул с её плеча на ветви ближайшего дерева. Она почувствовала, как отец схватил её мать, толкнул за себя и потянулся к самой Стефани. Но она нырнула под его руку, потому что одна из размытых фигур, выходящих из куста, держала в правой руке какое-то оружие, и Стефани кинулась к нему.

Он был на треть выше неё, и несомненно, весил вдвое больше, но в тот момент она об этом не думала. Она схватила его за запястье, дернула его изо всей своей силы вверх и ударила его по правому колену так сильно, как могла.

Стефани Харрингтон никогда не была высокой женщиной, но она была джинни, генетически сконструированная, чтобы жить в гравитации, на тридцать процентов большей, чем в родном мире человечества, и она была напугана до смерти. Комбинация её усиленных мускулов и этого выброса чистого адреналина имела печальные последствия для главного нападавшего, и он закричал от боли, когда его коленная чашечка разбилась.

Что-то прошипело мимо уха Стефани, и парализующий дротик вонзился в кору дерева. Она повернулась, а раненый грабитель выпустил парализующий пистолет. Он с грохотом упал на землю, и она услышала высокий, фальцетом, визг второго нападавшего.

* * *

Лазающий Быстро узнал этот звук. Он слышал его раньше, когда Говорящий Ложно столкнулся с молодой клыкастой смертью возле гнездовья клана Яркой Воды. Это был один из

видов оружия двуногих, но не тот, который убивал мгновенно, и он увидел ещё одно такое в руке второго атакующего двуногого.

Он бросился со своей ветки дерева, когда двуногий Погибели Клыкастой Смерти упал, завывая и хватаясь за раненую конечность. Он пролетел над головой Погибели Клыкастой Смерти и ударил руку второго двуногого обеими парами рук и ног и оставшейся настоящей рукой, и его когти вошли глубоко.

Его жертва взывала, отчаянно размахивая правой рукой, когда демон с когтями, как ножи, рвал его. Бандит понятия не имел, как ему повезло: как легко Лазающий Быстро мог полностью порвать всё его предплечье. Фактически он подумал, что именно это делал древесный кот, и отбросил парализующий пистолет, ударив левой рукой по шипящему кремово-серому монстру.

Настоящие ноги Лазающего Быстро впились в другую руку двуногого, и он снова зашипел — на этот раз от яростного удовлетворения — когда злодей закричал от новой боли. Он предпочёл бы потратить немного больше времени, имея дело с кем-то, угрожавшим его двуногой, но их было больше за первыми двумя, и он бросил свою первую жертву, чтобы ударить второго нападавшего в грудь.

* * *

Стефани выпустила запястье первого бандита, чтобы броситься за Львиным Сердцем. Это было ошибкой.

Несмотря на боль в сломанной коленной чашечке, бандит сумел поднять руку и схватить её за лодыжку, когда она пробегала мимо. Она упала вперед, едва успев выставить руки, прежде чем приземлиться.

— Стефани!

Она никогда не слышала, чтобы Карл так кричал, но сейчас у неё не было времени останавливаться на этом. Вместо этого она повернулась в сторону, и её свободная нога ударила в подбородок нападавшего. Это было не так чисто и мощно, как удар, сломавший ему коленную чашечку, но этого было более чем достаточно, чтобы заставить его отпустить её лодыжку.

Она откатилась от него, вскочила на ноги, но прежде чем она смогла подняться, Карл шагнул мимо неё. Она не могла видеть точно, что произошло дальше, но что бы это ни было, это не заняло много времени. Она услышала резкий, мощный удар, напряжённый крик, судорожные вздохи, вероятно, от боли, и поверх всего этого странный голос, кричащий:

— Уберите это! Уберите это !

А затем внезапно всё кончилось.

Тот, которого она пнула, свернулся в узел, одной рукой прижимая сломанную коленную

чашечку, а другой пытаюсь успокоить также сломанную челюсть. Первый из тех, кого ударил Львиное Сердце, стоял на коленях, прижимая свои кровоточащие руки и предплечья к груди. Тот, кто кричал "Уберите это!" прижался к стволу дерева, его китель и рубашка были разорваны, из по крайней мере дюжины мелких порезов на груди сочилась кровь, в то время как Львиное Сердце, присев перед ним, хлестал хвостом по бокам и шипел. По выражению лица бандита было очевидно, что ему совершенно неинтересно бросать вызов явной ярости древесного кота второй раз.

А ещё был Карл, и глаза Стефани расширились, когда она увидела, что один мужчина лежал без сознания, а другой опустился на одно колено, резко наклонившись вперёд и, очевидно, пытаюсь не кричать от боли, в то время как Карл вывернул его руку, заведя её достаточно высоко, чтобы прижать его запястье к его шее.

— Ты в порядке, Стеф? — спросил Карл, и она кивнула.

— Д...да, — сказала она и густо покраснела, услышав дрожь в своем голосе. Затем она повернулась. — Мама! Папа!

— Мы в порядке, Стеф! — Голос Ричарда тоже дрожал, но он сумел улыбнуться, обнимая её мать. — У нас всё в порядке. Спасибо тебе, Львиному Сердцу и Карлу. — Он склонил голову, глядя на молодого человека. — Это было очень, э... эффектно с твоей стороны, Карл, — сказал он.

— Мой отец всегда говорил, как важно знать, как защитить себя, доктор Ричард, — ответил Карл со слабой улыбкой. — Он очень серьёзно учил меня, как это делать. — Он пожал плечами. — Я заработал черный пояс три стандартных года назад. Никогда не знаешь, когда это понадобится.

Он ещё раз улыбнулся Ричарду, но его внимание было сосредоточено на Стефани.

— У тебя течёт кровь, Стеф, — сказал он немного хрипло, и Стефани посмотрела вниз и увидела кровь на своём колене через брюки, порванные, когда первый бандит уронил её.

— Только поцарапанное колено, Карл, — сказала она быстро.

— Хорошо. В таком случае...

— Охрана! — рявкнул голос, и луч мощной переносной лампы осветил потрёпанную группу. — Всем оставаться на местах, пока мы во всём не разберемся!

* * *

— Стефани, мне так жаль, что это случилось! — Гвендолин Эдер покачала головой, выражение её лица было более обеспокоенным, чем Стефани когда-либо могла вообразить. — Я не могу

представить, как им вообще удалось попасть на территорию!

— Очевидно тот, кто нанял их, взломал наши протоколы безопасности, мэм, — сокрушенно сказал старший охранник. — Во всяком случае, полиция говорит, что они были загружены в их унилинки.

— Но почему? — спросила Марджори Харрингтон. — Я имею в виду, я уверена, что члены клуба вашего кузена достаточно богаты, чтобы их стоило ограбить, миз Эдер. Но зачем взламывать вашу систему безопасности и вместо того, чтобы грабить их, набрасываться на нас?

— Боюсь, я могу ответить и на этот вопрос, доктор Харрингтон, — неохотно сказал охранник. — Полиция нашла в кустах переноску для животных. Полагаю, они хотели парализовать всех, включая Львиное Сердце, а затем засунуть его в переноску.

— Они хотели похитить Львиное Сердце?! — спросила Стефани.

— Мы ещё не знаем этого, Стефани, — ответила Гвендолин. — Действительно кажется, что это имеет смысл, но я пока не стала бы делать поспешных выводов.

Стефани смотрела на неё, чувствуя, как в ней всё ещё сгорает избыток адреналина. "Пройдёт немного времени, прежде чем я начну трястись", подумала она, но что-то в Гвендолин её беспокоило. Какой-то проблеск беспокойства, как будто что-то не так. Это было почти как...

"Конечно, что-то не так, дура!" сказала она себе. "Кто-то только что пытался напасть на нас и похитить Львиное Сердце!".

При этой мысли она мысленно фыркнула. Она была почти уверена, что всё ещё ощущает отголоски эмоций Львиного Сердца вместе со своими собственными, что, вероятно, помогало объяснить, по крайней мере, некоторую напряжённость её нервов. И как бы то ни было, Гвендолин Эдер не была похожа на Теннесси Больгео, неважно, насколько были измотаны её нервы в данный момент! Кроме того...

— Я совершенно уверен, что они сочли бы это кражей, а не похищением, миз Харрингтон, — сказал другой голос, и она повернулась и обнаружила, что смотрит на мужчину, который был похож на постаревшую Гвендолин, так что она сразу поняла, что это, должно быть, граф Лощины Эдер. Теперь он качал головой с сожалением на лице в ярком свете от сотрудников его службы безопасности и полиции, выстроившихся вокруг места преступления.

— Как и Гвен, мне ужасно жаль, что это могло случиться с вами здесь, в "Гербе Чарльстона", — искренне сказал он, протягивая ей руку. Она с изумлением потрясла её, и он, в свою очередь, протянул руку её родителям. — Уверяю вас, что обычно мы гораздо лучше заботимся о наших гостях, — сказал он им.

— Кажется, эти гости могут позаботиться о себе сами, Джордж, — отметила Гвендолин, и он слегка улыбнулся.

— Действительно могут, — согласился он и пожал руку Карлу. — Отлично, господин Цивоник! На самом деле, у всех у вас всё получилось замечательно... включая и вас, Львиное Сердце.

Граф опустился на одно колено, демонстрируя гораздо больше уверенности — и хладнокровия — чем у большинства сотрудников службы безопасности и полиции, протянув открытую ладонь окровавленному древесному коту. Львиное Сердце склонил голову, посмотрев на него на мгновение, затем положил свою трехпалую настоящую руку на открытую ладонь. Граф оставался в таком положении несколько секунд, затем вежливо кивнул древесному коту и встал.

— Я понимаю, что это было не совсем такое начало вечера, которое вы имели в виду, когда мы вас приглашали, — сказал он своим гостям. — Тем не менее, я очень надеюсь, что вы всё-таки окажете нам честь своей компанией. Я глубоко сожалею, что был вне Звёздного Королевства до сегодняшнего вечера и считаю для себя личным одолжением иметь возможность поговорить со всеми вами — и особенно с вами и Львиным Сердцем, миз Харрингтон. — Он победно улыбнулся Стефани. — Говоря от имени Фонда, я считаю, что это может стать началом долгих и тесных отношений.

* * *

Лазающий Быстро сидел на плече своей двуногой, когда она, Затеняющий Солнечный Свет и её родители двигались к огромному жилому месту. Отголоски битвы всё ещё дрожали глубоко внутри него, и он заставил себя сделать глубокий мысленный вдох, пытаясь заглушить их.

Это было тяжело, и не в последнюю очередь потому, что он снова обнаружил злодеев среди двуногих. Он понятия не имел, что именно имели в виду эти злодеи, но имело ли это значение? Как он мог убедить остальной Народ, что они действительно могут доверять двуногим, когда происходят подобные вещи? И действительно ли двуногие вокруг него знали, что только что произошло и почему? Их мыслесвет был таким ярким и таким взволнованным их реакцией, что он не мог ощущать их глубинные эмоции, и он напомнил себе, что не следует читать слишком много в этих бурных чувствах. У большинства из них было сильное потрясение — и почти столько же гнева, сколько шока — и от интенсивности всего этого у него разболелась голова.

И, как ни странно, двое, гнев которых был самым сильным, явно были главнее всех остальных двуногих в этом жилом месте. Может быть, как его старейшины, они чувствовали особую ответственность за то, что едва не произошло? По крайней мере, это имело бы смысл.

* * *

— Ну, это сработало не очень хорошо, не так ли? — пробормотал Освальд Морроу, когда он и Гвендолин последовали за графом и Харрингтонами через парк.

— Да, не очень, — признала она с ледяной улыбкой, в которой было очень мало веселья.

По крайней мере, ей не нужно было беспокоиться о том, что что-то укажет на неё. Она наняла громил через анонимного электронного посредника. Всё, что они знали, это то, что кто-то был готов заплатить им более четверти миллиона мантикорских долларов, если они смогут доставить ему древесного кота. Им сообщили, что они узнают место доставки, как только у нанимателя будет доказательство того, что древесный кот находится в их распоряжении. Ничего не было сказано так или иначе о людях, сопровождавших древесного кота, хотя, учитывая размеры её одноразовых наёмников, она ожидала серьёзных травм.

Конечно, она также ожидала, что они никогда не покинут территорию "Герба Чарльстона" со своим призом. Код доступа, который она им предоставила, провёл их через службу безопасности ресторана, но их таинственный работодатель очевидно забыл, что для выхода требовался совершенно другой код. К тому же, если бы дела пошли как надо, они не были бы в состоянии даже думать о том, чтобы куда-то уйти.

Всё, что могло загнать гексапуму в угол хотя бы на короткое время, должно было вызвать быстрое нападение с раздиранием лиц и глоток, и это было именно то, чего она ожидала. То, что она планировала. Кто бы мог подумать, что древесный кот проявит такую сдержанность? Особенно, когда Гвендолин позаботилась о том, чтобы родители Стефани присутствовали на ужине. Если что-то и могло быть просчитано, чтобы ввергнуть Стефани в панику и спровоцировать Львиное Сердце на... крайнюю реакцию, то это была именно та ситуация. Но среагировал ли он? Нет, конечно, нет!

— Графиня Фрэмpton не будет довольна этим, — прошептал Морроу, когда они подошли к парадной лестнице ресторана. Она бросила на него ядовитый взгляд, и он пожал плечами. — По крайней мере я смогу сказать ей, что это не моя вина, — сказал он.

— Что ж, тогда ей просто придется побыть несчастной, не так ли? — резко ответила Гвендолин. — Это не сработало, как планировалось, но то, что маленький монстр никого не убил, вряд ли получит такое широкое освещение, как мы получили бы, если бы он кого-то убил. — Она показала зубы в очередной невесёлой улыбке. — Как я уже сказала, мы вряд ли изменили бы мнение Фонда, что бы ни случилось, и я должна быть в состоянии развернуть угрозу "браконьерской охоты на экзотических животных" таким образом, чтобы подтолкнуть к мысли о формировании защитной резервации. Конечно, продать это будет сложнее, но у меня была большая практика управления кузеном Джорджем и его небольшой группой филантропов. И милые маленькие Стефани и Карл поедут домой, думая обо мне как о своём друге. Это предполагает много возможностей, не так ли?

Морроу хотел ответить, но они уже добрались до лестницы, и он удовлетворился коротким кивком, прежде чем они вдвоём начали подниматься.